

DOI 10.31029/vestdnc76/5

УДК 94(470.67)

**«РАСКРЕПОЩЕНИЕ ГОРЯНКИ
ЕСТЬ ВОПРОС СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА»:
ИНИЦИАТИВЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ЖЕНЩИН
ДАГЕСТАНА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ
В НАЧАЛЕ 1930-х гг.**

Г. Ш. Каймаразов, ORCID: 0000-0003-0333-7736

Л. Г. Каймаразова, ORCID: 0000-0002-1732-0049

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

В статье с использованием нового достоверного фактического материала, с учетом современных историографических наработок кратко освещена деятельность Советского государства по вовлечению женщин Дагестана в общественно-политическую жизнь в начале 1930-х гг. Через призму социальной истории рассмотрен сложный процесс создания экономических, политических, юридических и культурных условий для формирования фактического равноправия мужчин и женщин в многонациональном традиционном регионе, где одним из влиятельных факторов духовной жизни оставался ислам.

In the article the activity of the Soviet state for involving women of Daghestan in public and political life in the beginning of 1930s is briefly shown with the usage of new reliable and actual documents and modern historiographic materials. Through the prism of social history, the complex process of creating economic, political, legal and cultural conditions for the formation of factual equality of men and women in multinational traditional region, where Islam was one of the influential factors of spiritual life, was examined.

Ключевые слова: Дагестан, многонациональный регион, общественно-политическая жизнь, женщина, советская власть, коммунистическая партия, комсомол, агитация, традиции, ислам.

Keywords: Daghestan, multicultural region, public and political life, woman, soviet authority, communist party, Komsomol, agitation, traditions, Islam.

Введение

В современной России существуют женские организации, которые стали важной частью ее общественной структуры и заняты в основном рассмотрением социальных вопросов. Несмотря на то, что «женский вопрос» с конца прошлого века в стране считался решенным, доминирующее положение в тех сферах, где сосредоточены властные, материальные, интеллектуальные ресурсы, занимают представители мужской части населения. Вовлечение женщин в политические процессы, в общественную жизнь страны происходит недостаточно динамично. Отмечается низкое представительство женщин в политических партиях, на руководящих должностях в органах законодательной и исполнительной власти, в управлении экономической жизнью. Анализ исторического прошлого позволяет находить пути преодоления современных проблем российского общества, в том числе гендерных. Важную роль в этом может сыграть обобщение советского исторического опыта решения женского вопроса в таком многонациональном регионе страны, как Дагестан.

В последние десятилетия женская история, осознание роли женщины в жизни общества занимают довольно значимое место в разработках российских авторов. Среди них Л.Н. Денисова [1], О.А. Хасбулатова [2, 3], Е.А. Косетченкова [4], А. В. Силин [5] и др. В последние годы появились работы Н.Л. Пушкаревой [6, 7], посвященные проблемам гендерной истории. Активно эта проблема разрабатывается и зарубежными коллегами (В.З. Голдман [8], М. Делалой [9], М. Ялом [10] и др.). Вопросы участия женщин Дагестана в социально-экономических, общественно-политических, социально-культурных процессах в регионе привлекали внимание специалистов

региона. И сегодня сохраняют свою актуальность исследовательские наработки, содержащиеся в трудах С.М. Омарова [11], А.А. Абилова [12], С.Ш. Гаджиевой и А.Г. Мелешко [13], Г. Ш. Каймаразова [14], А.И. Гасановой [15], М.Я. Мирзабекова [16] и др.

Оформление в исторической науке нового направления – гендерная история – вызвало необходимость написания исследований, тесно связанных с социологией, исторической антропологией, исторической психологией, историей повседневности, социальной историей. В основу этих разработок ложится анализ иерархии общества, основанной на гендерных нормах и стереотипах.

Наше небольшое исследование выполнено с привлечением нового достоверного фактического материала и, в отличие от работ предшественников, в значительной степени ориентировано на социальную, «живую» историю. Как раз с учетом этого авторами решалась основная задача – осветить мероприятия советской власти по вовлечению женщин Дагестана в общественно-политическую жизнь в начале 1930-х гг. Исследование осуществлено в географических границах Республики Дагестан. Цель исследования состоит в том, чтобы показать, как в избранный нами хронологический отрезок времени создавались условия для формирования юридического и фактического равноправия мужчин и женщин в многонациональном регионе, где одним из влиятельных факторов духовной жизни оставался ислам.

Обозначенную проблему мы старались решить с использованием формационного, социокультурного, антропологического подходов, с сочетанием «публичного» и «приватного», «макроисторического» и «микроисторического», когда рассмотрение индивидуальной судьбы ведет к пониманию сути крупного исторического события. Не отказались мы и от исторической реконструкции и эмпирического анализа. Правомерным представляется нам и методологический подход «норма/аномалия», предложенный Н.Б. Лебиной при исследовании истории повседневности [17, с. 7].

При проведении исследования, которое является историческим, мы были обеспечены достоверными источниками, типичными для традиционной исторической науки (нормативные и делопроизводственные документы центральных и местных органов государственной власти, коммунистической партии и комсомола, статистические источники, эгодокументы и др.). Источниковую базу исследования составили документы фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан (далее – ЦГА РД), материалы периодической печати, сборники документов и материалы по теме исследования.

В начале 1930-х гг. советская власть продолжала активную разработку практических мероприятий по усилению работы среди женщин. На первый план выдвигалась агитационно-пропагандистская работа. Для женщин-горянок она строилась на разъяснении задач советского хозяйственного и культурного строительства, «разоблачении» классового и экономического содержания агитации «антисоветских элементов», духовенства.

Вторым действенным мероприятием должно было стать создание условий для изменения содержания труда и быта женщин. Советская «реконструкция» касалась основных производственных направлений, где была задействована женщина, и большая роль в обеспечении таких условий принадлежала бытовым учреждениям (детские ясли, детские площадки, детские столовые).

Важное значение имела организация правовой защиты женщин-горянок, популяризация законов, ограждающих права женщин.

Непременным условием достижения равноправия полов было широкое образование женщин. На смену ликвидации неграмотности женщин-горянок постепенно пришла задача по их активному вовлечению в среднее и высшее профессиональное образование, что во многом было продиктовано экономическими интересами государства.

Процессы, которые в центральных районах страны протекали быстрее, в Дагестане, в силу имеющихся здесь особенностей, шли с определенным отставанием. Это объяснялось и низким

уровнем экономического и культурного развития региона, и географическими условиями, связанными с сильно изрезанным рельефом местности и удаленностью от центра мелких населенных пунктов, а также полиэтничностью региона, традиционностью дагестанского общества, религиозным фактором – сохраняющимся значительным влиянием ислама, которое сказывалось на всех сторонах жизни дагестанцев.

От женотделов – к женским секциям

В 1919 г. на базе комиссий агитации и пропаганды среди рабочих и крестьянок РКП (б) были созданы женотделы. В задачи этой уникальной структуры советской политической системы входило воспитание женщин в духе социализма, привлечение их к хозяйственному строительству и государственному управлению, участию в регулировке институтов брака, изменении бытовых условий и т.д.

Женотделы активно занимались повышением уровня образования и политического просвещения женского населения и распространяли свое влияние практически на все сферы общественной жизни. В своей деятельности женотделы сталкивались с определенными проблемами. Часть женщин относилась к ним враждебно из-за опасения, что они могут разрушить семью, отдалить детей от родителей, негативно отразиться на их религиозных убеждениях. Женотделы испытывали трудности и иного плана: нехватка кадров, недостаточное финансирование, сказывалось отсутствие необходимого опыта работы.

В январе 1930 г. женотдел при ЦК ВКП (б) был расформирован, а его функции переданы женсектору отдела агитации и массовых кампаний ЦК. Аналогичные преобразования произошли и на местах. Женсектора просуществовали до 1934 г., а после их роспуска было объявлено о решении женского вопроса в СССР. Сегодня все чаще в исторической литературе можно встретить оценку этого факта как «консервативного поворота» в отношениях мужчины – женщины [9, с. 42]. Но, на наш взгляд, это не вполне объективно, поскольку к тому времени женщины достаточно хорошо были представлены в профессиональных союзах, а ставшая еще более актуальной задача их вовлечения в производство в условиях проводившейся в стране индустриализации повлекла за собой создание женсоветов на предприятиях и делегатских собраний на производстве. Таким образом, появились устойчивые «точки опоры» для дальнейшего поступательного движения по пути достижения фактического равноправия мужчин и женщин. Женщины страны, в том числе дагестанские женщины, становились все более активными, что находило немало подтверждений в документальных источниках рассматриваемого нами периода.

17–21 февраля 1930 г. в столице Дагестанской АССР городе Махачкале прошло совещание женработников. В нем приняли участие заведующие отделами работниц и горянок от 18 районов республики [18, л. 1]. Большую активность в работе форума проявили работники женотдела партийной организации г. Махачкалы, а также руководящие работники партийных и советских организаций, которые проводили работу среди женщин.

Само совещание проходило не просто оживленно, а порой – бурно. Число выступающих по отдельным вопросам приближалось к нескольким десяткам. Участницы заседаний говорили о бытовом положении женщин-горянок, часто звучало слово «раскрепощение», приводились примеры сохранения бесправного положения дагестанской горянки «на двенадцатом году советской власти», критиковался взгляд некоторых партийцев на женщину, который «ничем не отличается от взгляда беспартийного горца» [18, л. 1]. А это, по мнению выступавших, мешало успешному проведению культурной революции, социалистическому строительству. Вопрос ставился остро и звучал, как лозунг: «Раскрепощение горянки есть вопрос культурной революции, вопрос социалистического строительства!» [18, л. 2].

Женщин очень волновали вопросы многоженства, выплаты калыма, выдачи малолетних девочек замуж, снятия неудобного головного убора – чухта или чохта (в документах рассматриваемого периода часто упоминается «чадра», по аналогии с названием головного убора женщин мусульманского Востока. – *Авт.*), издевательств над горянками, вплоть до убийств активисток-общественниц, потянувшихся к знаниям, участию в производстве, в жизни дагестанского общества. Так, к началу 1930 г. в Даргинском округе было зафиксировано 4 случая убийства общественниц, а всего с начала советского строительства – 42 убийства женщин «за нарушение норм шариата». В Караногайском районе, к примеру, брат убил сестру за то, что она посещала ликпункт [18, л. 2].

На совещаниях были определены направления работы среди дагестанских женщин. Сами участницы форума были готовы активно вести агитацию и пропаганду по «разъяснению вредных пережитков» и популяризации советских законов о равноправии женщин [18, л. 3].

Много говорилось и о вовлечении женщин в пункты по ликвидации неграмотности и школы малограмотных, о поднятии культурного уровня горянок, что открывало им дорогу не только к хозяйственной и культурной, но и к общественно-политической деятельности. В центре внимания был и вопрос о развертывании сети бытовых учреждений, открытие которых создавало условия для вовлечения женщин в производство.

При обсуждении этих вопросов была поднята еще одна интересная тема – о приобщении работниц и крестьянок к обороне страны, о военизации женского населения. Как это можно было осуществить в условиях Дагестана, каковы могли быть формы, методы и пути этого процесса? В рассматриваемый период наиболее приемлемыми формами работы являлись развертывание широкой кампании по вступлению женщин в ряды ОСОАВИАХИМа и организация практической работы в санитарно-стрелковых и других военных кружках [18, л. 4].

В 1928/29 г. в рядах ОСОАВИАХИМа числилось 3333 женщины, в работе кружков военных знаний, стрелкового дела, сельскохозяйственного, химического кружков, кружка воздушно-химической обороны и др. участвовало 653 женщины. В 1929/30 г. в ОСОАВИАХИМе состояли уже 5403 женщины, а в кружках – 1372 [19, л. 24]. Обратим внимание, что кружки, в которых женщины могли готовить себя к вспомогательной службе как в рядах Красной Армии, так и в тылу, в силу местных условий и бытовых особенностей создавались как женские. На занятиях в них порой звучали довольно интересные призывы яркой политической окраски, к примеру: «Сбор средств от продажи арбузов – для удара по Чемберлену!» [20, л. 137].

И еще, «задача военизации трудящихся женщин Дагестана» состояла не только в обучении их умению обращаться с винтовкой, но и в вовлечении женщин в практическое проведение борьбы с вредителями полей, садов, огородов. Женщина-горянка должна была знать о правилах применения химии в производстве ковров, в производстве и использовании минеральных удобрений, обучиться тракторному делу [21, л. 7]. Таким образом, женщины в большей степени готовились к работе в тыловых условиях в случае войны и к производственной деятельности в мирной обстановке.

Работники женотдела (женсектора) Дагобкома ВКП (б) активно участвовали в работе среди женщин на местах. Так, с 17 по 26 апреля 1930 г. инструктор женотдела Дагобкома ВКП (б) С. Эфендиева была командирована в Хасавюртовский и Бабаюртовский районы. Она стала инициатором проведения женских собраний, на которых рассказывала о значении колхозов, о культурной работе среди колхозниц. Во время этих встреч женщины жаловались на отсутствие для них работы в селах. Выяснялось, что они имели весьма приблизительное представление о колхозах, практически ничего не знали о бытовых учреждениях, в частности, о яслях и детских площадках. По итогам поездки С. Эфендиевой и при ее активном участии в августе 1930 г. в с. Бабаюрт были организованы первые в республике ясли, заведующей которых стала местная горянка [21, л. 68].

В районах, как правило, отсутствовали кадры для работы с женщинами. Так, секретарь Курахского райкома ВКП (б) Эмиров в 1930 г. обратился в Дагестанский обком ВКП (б) с просьбой подобрать кандидатуру для организации работы среди горянок и отправить в район, «желательно из местных товарищей» [22, л. 50].

Постепенно на работу в женотделы, а затем женсектора стали приходить дагестанки. Например, в с. Маджалис Кайтагского района женотдел работниц-крестьянок и горянок возглавила «политически подготовленная» П. Гасанова, выпускница советско-партийной школы [22, л. 67]. По состоянию на 10 июля 1932 г. среди женработников райкомов ВКП (б) почти все инструкторы имели общеобразовательную подготовку в объеме сельской школы, и только не более 2–3 человек – более или менее достаточную общеобразовательную подготовку [23, л. 3].

Слабая подготовленность, малограмотность работников женотделов на местах сдерживали налаживание эффективной работы среди женщин-горянок. Это и понятно. Как могла вести культурно-просветительную деятельность малограмотная, пусть даже активная, работница женотдела? Поэтому часто с мест в Дагобком ВКП (б) поступали просьбы отправить хотя бы одну горянку на учебу [24, л. 21, 21 об.].

Став правопреемником женотдела Дагобкома ВКП (б), женсектор агитационно-массового отдела обкома республики оперативно включился в текущую работу. В сектор стекалась информация с мест о том, как прошла кампания перевыборов делегатов, сколько женщин участвовало в выборах и сколько было избрано в Советы, сколько женщин вступило в колхоз, какая работа велась ими по улучшению быта горянок, какое участие принимали женщины в проведении хлебозаготовительной кампании, в кампании по распространению займов, в ликвидации неграмотности, в работе по оказанию помощи комсомольским организациям, школам, в сборе средств для осуществления деятельности культурных учреждений. На особом контроле находились вопросы вовлечения женщин в партию и комсомол, выдвижения на руководящую работу, участия в работе Союза воинствующих безбожников (СВБ), общественных организаций, добровольных обществ (ОСОАВИАХИМ, МОПР), военных кружков, в организации и работе бытовых учреждений и т.д. [25, л. 6–7].

7 октября 1931 г. женсектор агитационно-массового отдела (АМО) ЦК ВКП (б) обратился в женсектор Дагестанского обкома ВКП (б) с просьбой организовать регулярную (не менее двух раз в месяц) отправку статей о достижениях республики «в области раскрепощения трудящихся женщин» [26, л. 15].

Делегатские собрания как советский проект подготовки женщин-горянок к управленческой деятельности

В начале 1930-х гг. большую роль в работе по вовлечению женщин в новую жизнь продолжали играть делегатские собрания женщин, появление которых было связано с инициативой работников женотделов. Это была не знавшая аналогов в истории действенная форма связи коммунистической партии с широкими слоями трудящегося населения, практическая школа по подготовке женского актива, выдвижению женщин на руководящую работу.

В 1929–1930 гг. в Дагестане, по данным женсектора Дагобкома ВКП (б), насчитывалось 147 делегатских собраний, в составе которых числилось 3323 делегатки, в том числе 2022 крестьянки [20, л. 117].

Во время проведения кампании выборов в делегатские собрания складывались новые формы работы с женской частью населения: участие в делегатских собраниях, обсуждение самых разных вопросов – от роли женщин в социалистическом строительстве до бытовых проблем, освещение в печати работы делегатских собраний, подбор кандидатур делегатов.

Беседы с женщинами проводились в саклях, ликпунктах, избах-читальнях, женских артелях, клубах горянок. Собравшимся рассказывали о том, как шла работа среди женщин в республике и

по всей стране, демонстрировали диаграммы. Такой новый прием, как создание визуального ряда из красочных плакатов и лозунгов на «растяжках», столь непривычный для рядовых дагестанок, создавал ощущение приближения новой жизни, праздничную атмосферу ожидания выборной кампании, способствовал росту осознания ее значимости. Материалы о предстоящих выборах, публиковавшиеся на страницах газет, дополнялись биографиями, портретами проявивших себя в работе общественниц. Тем самым образ женщин-активисток, женщин-общественниц становился более реальным, близким и понятным основной массе женщин-горянок.

Женские делегатские собрания выбирались сроком на год, работа их завершалась к маю месяцу, а в аулах – к моменту начала полевых работ. В составе городских и поселковых делегатских собраний обязательно должны были быть представлены низшие категории служащих (уборщицы, курьеры, няни, санитарки, прислуга и т.д.). В аульские делегатские собрания в первую очередь выбирались беднячки и батрачки, а во вторую – представители культурной силы села – учительницы, фельдшерицы, акушерки и т.д.

Диапазон возраста делегатов варьировался от 20 до 45 лет, и ставилась задача привлечения молодых. Строго соблюдалось национальное представительство. От старого состава после проведения очередных выборов сохранялось не менее 15–20%, чтобы делегатки «со стажем» оказывали помощь вновь избранным членам собраний. Была установка: в состав делегатских собраний выбирать рядовых, не охваченных советской работой женщин. Число членов и кандидатов в члены ВКП (б) и членов ВЛКСМ в составе делегатских собраний не должно было превышать 5%.

Работа делегатских собраний строилась на общественных началах: оплаты за нее делегатки не получали. Наиболее активные делегатки выдвигались на советскую, профсоюзную, кооперативную и другие виды работ. Менее активные – вовлекались в работу по ликвидации неграмотности, первичные кружки политграмоты, общеобразовательные школы и т.д. [20, л. 18].

Поскольку рассматриваемый нами период совпал с началом введения в стране и в Дагестане всеобщего обязательного начального обучения, отметим, что делегатские собрания не оставались в стороне от этого важного мероприятия советской власти. На собраниях вопрос о всеобщем обучении рассматривался регулярно. Особое внимание делегатка должна была обращать на посещаемость занятий девочками [21, л. 21]. Делегатке предписывалось знать условия труда женщин-кустарей, состояние больниц, лечебных пунктов, консультаций и т.д. [21, л. 21].

В мае 1932 г., в ходе проведения подготовительной и перевыборной кампании делегатских собраний, женсектор агитационно-массового отдела ДК ВКП (б) отметил возросшую активность горянок. Она проявилась, к примеру, и в том, что в ходе подготовки к выборам были зафиксированы отводы «классово чуждым элементам» (с. Кумторкала Махачкалинского района, с. Шимас Рутульского района). На ст. Махачкала II также был дан отвод двум подобным кандидаткам: дочери князя и дочери бывшего полковника царской армии. Доходило даже до комических случаев: чтобы отвлечь делегатов в день выборов в с. Карабудахкент, кулачество пошло на то, что устроило субботник [27, л. 4].

В ходе подготовки к выборам 1932 г. по Дагестану было проведено 356 собраний и почти во всех районах – женские съезды, в работе которых приняли участие 52 172 женщины и 9936 мужчин, и, по сведениям 21 районов республики, было избрано 9223 женщины [22, л. 4].

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы подтверждают, что многие партийные организации не интересовались работой делегатских собраний и относились к своим обязанностям формально [18, л. 6]. Конечно же, благодаря деятельности делегатских собраний республика получила определенное число специалистов, особенно в области просвещения, охраны материнства и младенчества, социального обеспечения. Но, вполне вероятно, результаты их работы были не столь значительны, как ожидалось, поскольку доля женщин в рядах ВКП (б), в Советах

была еще невелика. Тем не менее система делегатства сыграла значительную роль в пропаганде советской политики среди населения, и не только его женской части, что способствовало укреплению советской власти на местах.

Важные условия для выдвижения женщин-дагестанок на руководящую работу

В 1931 г. советская власть достигла в работе среди женщин ощутимых позитивных результатов. Особенно они проявились в деле вовлечения горянок во все виды учебы – в ликпункты, в школы малограмотных, а также в рабфаки, техникумы, вузы, курсы. В 1931 г. была отмечена заметно возросшая тяга горянок в колхозы. Огромную роль в массовой работе среди горянок продолжали играть делегатские собрания, через которые формировался актив для работы в Советах, кооперации и колхозах. Был открыт путь для горянок и в ряды ВКП (б).

На 1 октября 1931 г. в партийной организации республики коммунистов-дагестанцев обоего пола числилось 6365 человек (66,6 % от общего количества коммунистов в республике), в том числе коммунистов-дагестанцев мужчин – 5575 человек (87,6 %), а коммунисток-дагестанок – 790 (12,4%) [28, с. 42].

Для подготовки кадров советских работников из числа женщин-дагестанок организовывались специальные курсы. К примеру, с 1 июня 1930 г. заработали шестимесячные курсы в Махачкале. Дагбком ВКП (б) поручил местным комитетам партии подобрать кандидатуры для прохождения курсов из работниц и батрачек. Кандидатки должны были быть грамотными хотя бы на местном наречии или понимающими русский язык. Безусловное предпочтение отдавалось членам или кандидатам в члены ВКП (б).

Выпускницы курсов использовались в качестве заведующих женотделами, клубами, саклями горянок, а также на руководящей работе в Советах. Некоторым районным партийным организациям (Кахибский, Ахтынский, Курахский, Коркмаскалинский, Цумадинский, Тляратинский, Табасаранский, Караногайский районы) было разрешено, за неимением более подходящих кандидатур, послать на эти курсы заведующих женотделами [18, л. 5].

В 1931 г. Наркомпросом ДАССР были организованы курсы по подготовке горянок в рабфаки и на руководящую работу с охватом 300 женщин. Правительство республики выделило на эти цели 60 тыс. руб. [29, л. 18].

Большую политическую роль в области пропаганды среди горянок, в создании актива из женщин-горянок играли клубы горянок. В 1931 г. насчитывалось 57 клубов горянок против 19 в 1929–1930 гг. [27, с. 45]. Более или менее планомерное выдвижение женщин-дагестанок на руководящую работу в органы власти и управления началось весной 1933 г.

Годом раньше, в марте 1932 г., рост активности женщин-горянок продемонстрировал II Вседагестанский съезд трудящихся горянок. В работе съезда приняли участие 400 делегатов – работниц, колхозниц, батрачек, беднячек, середнячек, кустарок [30, с. 74]. В своем докладе Председатель Совнаркома ДАССР К. Мамедбеков отметил, что на последних выборах в состав Советов были избраны почти две с половиной тысячи горянок [30, с. 74], а за два месяца культпохода почти 100 тысяч горянок ликвидировали свою неграмотность. К. Мамедбеков рассказал и о появлении новой формы вовлечения женщин в социалистическое строительство – производственных совещаниях, которые помогали выявить горянок, способных возглавить работу птицеводческих, молочно-товарных, шелководческих, садово-огородных ферм и т.п. В колхозах возникла возможность выдвинуть таких активных и знающих сельскохозяйственное производство дагестанок в качестве бригадиров, полеводов, доярок, скотниц, а также членов правления сельсоветов, ревкомиссий и т.д. Председатель СНК ДАССР призвал республиканские газеты и журналы активно освещать этот положительный опыт.

На съезде активно выступали горянки, многие из них – на родных языках. Женщины говорили о наболевшем, делились насущными проблемами. Так, Аварова из Левашинского района сообщила, что в их районе женских кадров практически нет, что три женщины-активистки были убиты кулаками, остальные, опасаясь за свою жизнь, боятся идти в ликпункты и особенно – в учебные заведения. В связи с этим горянка просила усилить давление на «кулацкие элементы» [31, л. 31]. Магомедова, прибывшая на съезд из Ахвахского района, просила помощи в организации детских яслей [31, л. 32].

Взявшая слово представитель Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) Л. Силинек рассказала об опыте Адыгеи, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии в проведении коллективизации и борьбе с неграмотностью, о создании там специальных женских колхозов, шелководческих артелей, где труд горянок ценился наравне с трудом мужчины. «Мы имеем сейчас очень много горянок членами сельсоветов, которые взяли на себя руководство на селе» [31, л. 34]. В условиях Дагестана специальной формой работы с трудящимися женщинами могла стать работа с «кустарками», а заработанные в ходе субботников средства можно было бы направить на постройку яслей, детских комнат, площадок и т.д. [31, л. 37].

В начале 1930-х гг. в республике стала набирать обороты кампания за раскрепощение горянок, проводившаяся в стране под общим лозунгом «Долой чадру!» и «Чадра – один из элементов закрепощения трудящейся женщины-горянки (турчанки)!» для женщин Кавказа и Средней Азии. К участию в кампании привлекались трудящиеся, городская и сельская интеллигенция (прежде всего, учителя и врачи), организаторами и примером в проведении кампании должны были стать члены партии и комсомольцы.

«Девушку-дагестанку – в комсомол» – часть программы «советизации этнической периферии»

По регламенту комсомол не делал различий между юношами и девушками, но в начале 1930-х гг. среди комсомольских активистов по всей стране преобладали юноши, и господствовала «мужская культура комсомола» [32, с. 73]. Девушки, особенно в таком традиционном регионе, как Дагестан, в комсомоле были представлены очень слабо.

По данным учетно-статистического отдела ДК ВЛКСМ, на 1 октября 1930 г. в комсомольской организации состояло 13 569 юношей и 3076 девушек [33, л. 14]. Меньше всего комсомолок насчитывалось в Цумадинском районе (4 девушки и 121 юноша) [33, л. 13].

В конце 1920-х гг. в республике функционировали 27 *девичьих национальных комсомольских ячеек* (выделено авторами), и в них состояло 530 девушек при общем количестве комсомолок в республике 1704 человека [33, л. 26].

Со 2 по 8 января 1931 г. в г. Махачкале прошла Дагестанская областная комсомольская конференция. В ходе ее работы поднимался и женский вопрос. Например, звучали предложения по примеру ДК ВКП (б) создать женотделы в руководящем органе дагестанской комсомольской организации. Первый секретарь ДК ВЛКСМ Захаров решительно не соглашался с таким мнением: «В условиях Дагестана, когда у нас женщины только начинают при советской власти как следует раскрепощаться, имеются формы специальных ячеек девушек. Эти формы надо использовать максимально..., но ни в коем случае не организовывать специальные женские отделы» [34, л. 150].

Но уже через несколько лет, в 1935 г., руководство ВЛКСМ решение проблем женщины в организации стало осуществлять через свой новый женский секретариат. Как и женотдел в ЦК ВКП (б), женский секретариат ЦК ВЛКСМ старался поднять статус женщин путем выдвижения их на руководящие должности. Однако усилия секретариата были направлены скорее на оказание поддержки отдельным женщинам в партийных и государственных организациях, а не продвижению женщин как социальной группы [32, с. 72]. Работа секретариата в этом направлении приобрела

особую актуальность в таких регионах, как Средняя Азия и Кавказ. Так что участники конференции, предлагавшие, опираясь на свой опыт, по примеру обкома партии создать женотдел в Дагестанском обкоме ВЛКСМ, как показала жизнь, оказались правы.

4 января в конце дня комсомольскую конференцию посетила сестра В.И. Ленина – М.И. Ульянова. В своем выступлении она оценила важность роли комсомольцев и комсомолок в ликвидации неграмотности и призывала дагестанский комсомол «приложить больше усилий, чтобы втянуть девушек в свою организацию» [34, л. 156–157].

Делегаты конференции говорили о возрастающем желании девушек вступать в комсомол, а их малую численность в рядах ВЛКСМ объясняли слабой работой с девичьими комсомольскими ячейками, силой адатов и влиянием духовенства [34, л. 187]. Заведующая женотделом ДК ВКП (б) Р. Хизроева обратила внимание собравшихся на то, что в Дагестане есть такие районы, особенно горные, где в составе комсомольских ячеек нет ни одной девушки. «У нас нет ни одной комсомолки-националки на ответственной руководящей работе, нет ни одной подготовленной горянки – секретаря райкома. Мы имеем такие случаи, когда комсомольцы отказываются от нагрузки по работе среди женщин и говорят, что с женщинами должна работать только женщина» [34, л. 302]. Хизроева напомнила об опыте Хунзахского района, где для девушек был организован кружок кройки и шитья, после чего они охотнее стали вступать в комсомол.

Как призыв прозвучали слова наркома просвещения И. Алиева: «Борьба за девушку есть борьба за половину человечества... Вы знаете, что, по статистическим сведениям, женская «половина» населения в Дагестане гораздо больше мужской. Если мы эту половину населения не вовлечем в наши культурные мероприятия, естественно, никакого культурного сдвига ни в семье, ни в школе, ни в быту мы не сможем создать... Мы должны уяснить себе, что, вовлекая только мужчин в дело ликвидации неграмотности, мы, тем самым, не разрешаем вопроса. Организация женских ликпунктов должна быть в наших условиях проведена самым решительным образом, должна быть расширена сеть саклей горянок, организованы клубы, проведена специальная политико-воспитательная работа среди женщин... Нужно выдвигать женский актив в сельсоветах, для девушек выделить больше мест в интернатах наших учебных заведений» [34, л. 374–375].

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования нам удалось показать особенности работы женотделов (женсекторов) и некоторых других женских организаций в условиях Дагестана, дать оценку деятельности женских делегатских собраний и их роли в пропаганде советской политики и нового образа жизни среди населения многонационального Дагестана. Именно благодаря работе делегатских собраний на местах в рассматриваемые годы республика получала, хоть и немного, но относительно подготовленных женщин-работниц в области просвещения, охраны материнства и младенчества, социального обеспечения. Как важное условие для поднятия статуса дагестанских женщин в общественно-политической жизни республики, выдвижения их на руководящие должности рассматривается их членство в рядах коммунистической партии и комсомола, что еще раз подтверждает то, что «женский вопрос» в стране решался на государственном уровне и делалось это десятилетиями, поэтапно.

Выполненное исследование вносит вклад в разработку проблем гендерной, политической, социальной истории, истории повседневности, показывает назревшую необходимость уходить от иллюстративности «женской темы» в истории.

Статья подготовлена в рамках планового научного исследования коллективной темы «Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в первой половине XX века» Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Денисова Л.Н.* Русская крестьянка в советской и постсоветской России. М.: Новый хронограф, 2011. 528 с.: ил.
2. *Хасбулатова О.А.* Женщины и образование в России: исторический обзор (1860–2000 гг.) // *Женщина в российском обществе*. 2003. № 1/2. С. 31–35.
3. *Хасбулатова О.А.* Профессиональное образование мужчин и женщин в России в. 1918–2015 гг.: историко-социологический анализ // *Женщина в российском обществе*. 2015. № 3/4 (76/77). С. 3–16.
4. *Косетченкова Е.А.* Трудовая деятельность женщин как фактор получения профессионального образования // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 23(161). История. Вып. 33. С. 89–98.
5. *Силин А.В.* Эмансипация по-большевистски: вовлечение женщин в профессиональное образование и производительный труд в 1920-е годы // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2013. № 12–1.
6. *Пушкарева Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.
7. *Пушкарева Н.Л.* Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // *Историческая психология и социология истории*. 2010. № 2. С. 51–64.
8. *Голдман В.З.* Женщины у проходной: гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.) / пер. с англ. *В.Ю. Любовской*. М.: РОССПЭН, 2010. 357 с.: ил.
9. *Делалой М.* Усы и юбки. Гендерные отношения внутри кремлевского круга в сталинскую эпоху (1928–1953 гг.) / пер. с фр. *П.С. Бавина*. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 375 с.: ил.
10. *Ялом М.* История жены / пер. с англ. *Д. Панайотти*. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 530 с.: ил.
11. *Омаров С.М.* Женское образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1960. 36 с.: ил.
12. *Абилов А.А.* Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. 267 с.
13. *Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г.* Женщины Советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 144 с.: ил.
14. *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана: От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. 475 с.
15. *Гасанова А.И.* Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала, 1963. 157 с.
16. *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села: XX век: история, проблемы. Махачкала, 1998. 305 с.
17. *Лебина Н.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2018. (488 с.). С. 7.
18. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1391.
19. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1597.
20. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1393.
21. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1394.
22. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1604.
23. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1917.
24. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1919.
25. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1390.
26. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1591.
27. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1911.
28. *Аминова А.* О работе среди трудящихся горянок // *Революция и горец*. 1932. № 1. С. 42–45.
29. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1601.
30. *Силин Л.* Горянку – в передовые ряды социалистической переделки Дагестана // *Революция и горец*. 1932 г. № 4. С. 73–75.
31. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1901.
32. *Бернштейн С.* Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма / пер. с англ. *Л.Е. Сидиковой*. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 302 с.
33. ЦГА РД. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 299.
34. ЦГА РД. Ф. 4-п. Оп. 1. Д. 321.

Поступила в редакцию 23.01.2020 г.

Принята к печати 26.03.2020 г.